

Научный обозреватель

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 4 / 2011

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Д.Г.Фоминых

Р.Р.Ахмадеев

И.Ш.Гафаров

Э.Я.Каримов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научный обозреватель», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.nauchoboz.ru

E-mail: post@nauchoboz.ru

© Журнал «Научный обозреватель»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-42040

ISSN 2220-329X

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Морозова Н.А.** Формирование коммуникативной культуры организации 4

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Паламарчук Н.С.** Совершенствование положений Лесного кодекса Российской Федерации в вопросе надлежащего выполнения основополагающей функции защиты и охраны от нецелевого использования защитных лесов и особо защитных участков лесов 8

ФИЛОСОФИЯ

- Дорофеев Д.В.** К вопросу о ценностной детерминации социальной политики в азиатских конфуцианских государствах 16

ПЕДАГОГИКА

- Желткова О.В.** Профессиональная культура педагога и инновационное развитие России 18
- Рындина Ю.В.** К вопросу о формировании исследовательской компетентности будущего учителя (методологические основания)
- Навражина Ю.С.** Актуализация принципов системы Абдуллаева Ф.М. (Система саморазвития человека Эллэ Аят) в контексте образовательного стандарта нового поколения 21

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Решетников Р.О.** Синтез тест-объекта для разработки алгоритмов коррективки изображений при цветном микрофильмировании 24

ХИМИЯ

- Марченко Д.А.** Разработка эффективной технологии получения N-метилциклогексиламина – антикоррозионной присадки к моторным топливам 29

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Н.А. Морозова

кандидат экономических наук,
Омский государственный педагогический университет

Необходимым условием для успешного достижения стоящих перед организацией целей являются эффективные коммуникации. С другой стороны, именно они составляют одну из важнейших проблем современного менеджмента. В рамках коммуникационного менеджмента формулируются цели и задачи, направленные на достижение эффективной коммуникации как внутри организации, так и между организацией и внешней средой. Однако реализация коммуникационной политики может быть обеспечена при наличии в организации идеологии коммуникативных процессов, т.е. коммуникативной культуры.

Коммуникативная культура рассматривается большинством исследователей как элемент корпоративной культуры организации [1, 2, 3, 4]. Однако,

рамы, добиваться точного восприятия и понимания в процессе общения, прогнозировать поведение партнеров, направлять поведение партнеров к желательному результату, как в рамках организации, так и во внешней среде. В основе коммуникативной культуры лежат общепринятые нравственные требования к общению, которые осваиваются и воспроизводятся каждым индивидуумом.

Реализация коммуникативной культуры осуществляется через коммуникационные процессы, которые целесообразно рассматривать в соответствии с уровнем коммуникативной среды организации (см. табл. 1).

Таблица 1
Уровни формирования коммуникативной культуры организации

Коммуникативная среда организации	Уровень коммуникативной культуры	Цель формирования коммуникативной культуры
Мегасреда	Международный	Освоение навыков межкультурной коммуникации
Макросреда	Национальный (региональный)	Обеспечение эффективной коммуникации с инфраструктурой региона
Микросреда	Корпоративный	Создание коммуникативного стиля в организации
Метасреда	Персональный	Развитие коммуникативной компетентности сотрудников

на наш взгляд, понятие коммуникативной культуры уже давно вышло за рамки корпоративной культуры и может рассматриваться как интегративное качество, обеспечивающее формирование единого видения, высокую скоординированность действий и скорость решения общих задач, эффективное взаимодействие в рамках организационного коммуникативного пространства. Коммуникативная культура включает в себя знания, умения, навыки в области организации взаимодействия людей и собственно взаимодействия в процессе работы, позволяющие устанавливать психологический контакт с партне-

Международный уровень (мегасреда) обусловлен глобальными процессами бизнес-интеграции, расширением информационного пространства, развитием новых информационных технологий, расширением деловых и личных контактов, потребностью в специалистах, способных к эффективной коммуникации с зарубежными партнерами. Основной акцент на данном уровне делается на межкультурную составляющую коммуникативности – качество, помогающее ориентироваться в национальных культурах партнеров и обеспечивающее достижение социокультурной коммуникации при общении. Необходимость понимания культурных различий

позволяет говорить о значимости формирования межкультурной коммуникативности у специалистов в современной организации.

Следующий уровень коммуникативной среды – *национальный (макросреда)*. Данный уровень обеспечивает коммуникативные процессы между организацией и ее внешней средой в рамках своей страны. Наиболее актуальными являются коммуникации, осуществляемые в пределах региона. Именно поэтому мы рассматриваем данный уровень как региональный, что не исключает его расширения до национального.

Коммуникативная среда на региональном уровне формируется через взаимодействие с инфраструктурой региона и ее элементами, которые можно сгруппировать в пять основных блоков: социальная, экономическая, институциональная, интеллектуальная и природная инфраструктура. Однако с точки зрения экономических исследований, особый интерес представляет инфраструктура, созданная человеком, и для совершенствования и развития которой могут и должны применяться экономические механизмы. К таким подсистемам можно отнести социальную, экономическую, институциональную и интеллектуальную инфраструктуру.

Коммуникативное взаимодействие организации с социально-экономической и институциональной инфраструктурой включает в себя связи и контакты с правительственными организациями и агентствами федерального, регионального и муниципального уровней, СМИ, юристами, налоговыми службами, финансовыми аналитиками и аудиторами, поставщиками, таможней и клиентами.

Инновационная деятельность, внедрение новых технологий в организации поддерживается интеллектуальной инфраструктурой – сетью информационных, аналитических, проектировочных, экспертных, консалтинговых и образовательных структур, специализирующихся в области межпрофессионального взаимодействия и формирования партнерских отношений между субъектами региона.

Организация в процессе осуществления коммуникации на региональном уровне решает три основные взаимосвязанные задачи:

- 1) интеграция в региональное пространство;
- 2) саморазвитие;
- 3) самоидентификация.

Наибольшую сложность для управления коммуникациями на региональном уровне представляет изменчивость и неопределенность данной среды. Этот тезис подтверждается цитатой из работы Дж. М. Лэйхиффа: «Внешние коммуникации не всегда являются запланированными и целенаправленными. В течение дня работники организации могут играть самые разные роли, и подчас эти роли трудно разделить. По этой причине любой служащий является неофициальным «рупором» для своих работодателей. Даже если вы почти не говорите со сторонними людьми о своей работе или о своем работодателе, вы все равно представляете свою организацию» [5, с. 321]. На данном уровне особая роль отводит-

ся представителю организации, осуществляющему коммуникацию, как лицу, мнение которого заслуживает доверия.

Корпоративный уровень коммуникативной среды (микросреда) представлен коммуникациями внутри организации между различными структурными подразделениями и исполнителями. Формирование коммуникативной культуры в организации происходит в рамках коммуникативного пространства, которое трактуется Ф.И. Шарковым предельно широко как территория, среда, в пределах которой происходит взаимодействие [6].

Исходя из того, что коммуникативное пространство – сложное образование с определенной системой связей, попытаемся определить для него характерные системные свойства. На наш взгляд, традиционные свойства, характеризующие любое коммуникативное пространство: целостность, структурность, автономия структурных компонентов, их функциональная однородность, не вполне соотносятся с основными целями организации, формирующей свое коммуникативное пространство. В современных условиях организация должна достичь такого уровня коммуникативной культуры, который позволит ей своевременно реагировать на изменения в рыночной ситуации, оказывать направленное воздействие на рынок, интегрировать в международные экономические отношения. В основе формирования коммуникативного пространства такой организации должны лежать следующие принципы:

- 1) интегративность;
- 2) многовекторность;
- 3) мотивированность;
- 4) адаптивность.

Интегративность как системообразующий фактор не ограничивается развитием горизонтальных коммуникаций, а проявляется в обеспечении целостности системы и предполагает согласованность, координацию всех участников коммуникативного процесса. В результате происходит интеграция сознания личности в групповое сознание, то есть наблюдается то, что называется корпоративным мышлением.

Под многовекторностью коммуникационных потоков мы подразумеваем возможность получения и обмена информацией на различных уровнях и из различных источников. Многовекторность способна обеспечить сбалансированность представительства интересов всех участников коммуникации, способствовать развитию координированности и «сетевого мышления». Развитие многомерного пространства в организации будет способствовать реализации коммуникативной модели, включающей все уровни коммуникативной компетентности (от индивидуального до межкультурного).

Мотивированность предполагает наличие цели, определение положения коммуникантов в организационной иерархии, их роли в конкретной коммуникативной ситуации. Мотивированность является тем компонентом, который обеспечивает

успешность коммуникативной деятельности уже на начальном этапе. Следует, однако, заметить, что мотивированность межличностных отношений обусловлена множеством разноплановых факторов, совокупность которых не укладывается в рамки стандартной модели управления организационными коммуникациями.

Адаптивность можно рассматривать как по отношению к коммуникационной среде, так и к отдельным участникам коммуникации. Адаптивность коммуникационной среды – возможность трансформации форм, способов, приемов передачи информации в зависимости от изменения условий коммуникации. Для индивидуума адаптивность определяется как способность осуществлять коммуникацию на различных уровнях, в различных условиях и с различными коммуникативными партнерами, обеспечивая достижение поставленных целей.

Структурно коммуникативное пространство должно быть организовано таким образом, чтобы обеспечить формирование коммуникативной культуры как организации в целом, так и каждого ее члена.

Условно выделим зоны коммуникативного пространства – управляемые или слабоуправляемые сетевые контакты между руководителем и подчиненными; сотрудниками на одном иерархическом уровне, между структурными подразделениями, группами сотрудников (см. рис. 1).

- управленческий уровень
- организационный уровень
- периферийный уровень

Рис. 1. Зоны внутриорганизационного коммуникативного пространства

Разделение коммуникативного пространства целесообразно в двух аспектах – как обусловленное производственными или социальными потребностями, с одной стороны, и возможностями межличностного или группового коммуникативного взаимодействия.

Расширение коммуникативного пространства от центра к периферии позволяет выделить следующие уровни:

1 – управленческий (коммуникация представляет собой компонент управленческой деятельности и объект целенаправленного регулирования со стороны руководителя);

2 – организационный (коммуникация рассматривается как условие непосредственного взаимодействия между руководителем и подчиненными, а также между сотрудниками организации);

3 – периферийный (коммуникация как общий процесс охватывает все уровни и структуры организации, обеспечивая ее функционирование).

Эффективная реализация личностью своих потребностей в коммуникации на *персональном уровне (метасреда)* связана с наличием у неё необходимого уровня коммуникативной компетентности. В отличие от коммуникабельности, которая чаще всего рассматривается как данность (некое врожденное свойство характера); коммуникативных способностей, частично заданных, но в большей степени обусловленных воспитанием и имеющих некий предел развития, а также умения общаться, реализуемого, как правило, не в профессиональной деятельности, коммуникативная компетентность – это квалификационная характеристика, допускающая возможность постоянного совершенствования.

Коммуникативная компетентность индивидуума подразумевает:

- самоидентификацию (понимание самого себя как «коммуникатора»);
- рефлексирование собственных установок на коммуникацию (потребность, ожидание, опасение, оценка) и дальнейшее их развитие;
- осознание своего участия в коммуникации (В какой степени я оказываю влияние на других?);
- принятие концептуальной позиции к процессу коммуникации и ее основам;
- владение коммуникативными стратегиями;
- согласование собственных интересов с организационными интересами;
- принятие решений в группе (обсуждение индивидуальных и общих потребностей, интересов; согласование определенных правил);
- развитие способности и готовности к урегулированию конфликтных ситуаций;
- презентацию общих результатов работы.

В процессе коммуникации на различных организационных уровнях происходит формирование коммуникативного потенциала индивидуума, который характеризует возможности человека, определяющие качество его общения с руководителем, коллегами и подчиненными. Ключевые способности

при этом меняются в зависимости от партнера по коммуникации. Так, для коммуникации «руководитель - подчиненный» - это способность владеть инициативой, планировать и контролировать коммуникацию, умение предвидеть ее результаты. Для коммуникации между сотрудниками, находящимися на одном иерархическом уровне, наиболее важны такие составляющие коммуникативного потенциала, как способность сформулировать и реализовать собственную индивидуальную программу общения, эмпатия, коммуникативная адаптивность, способность к групповой коммуникации. Уровень «подчиненный - руководитель» предполагает не только умение слушать и воспринимать информацию, но и презентационные способности.

Значимой составляющей коммуникационного потенциала является социальность, которая ха-

рактеризует умение строить межличностные отношения, а также потребность к установлению широких социальных контактов [7]. Она имеет многочисленные проявления, начиная от позитивного восприятия контактов как таковых и заканчивая искусством строить межличностные и профессиональные отношения, эффективно влиять на других. Важность этой способности определяется тем, что она лежит в основе коммуникативной и организационной функций.

Таким образом, коммуникативная культура выполняет функцию проецирования общей культуры в сферу профессиональной деятельности и коммуникации. Организация, имеющая сформированную коммуникативную культуру, способна существенно повысить качество коммуникаций, которые выведут ее на новый уровень. ■

Библиографический список

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – М.: Экономистъ, 2004. – 528 с.
2. Иванов И.Н. Менеджмент корпорации: Учебник. - М.:Инфра-М, 2004. – 368 с.
3. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании. Учебное пособие.- М.: «Журнал «Управление персоналом», 2003. – 455 с.
4. Спивак В. А. Корпоративная культура: теория и практика. – СПб.: Питер, 2001. – 345 с.
5. Лэйхифф Дж.М. Бизнес-коммуникации: Стратегии и навыки: Пер. с англ. / Лэйхифф Дж. М., Пенроуз Дж.М. - СПб. и др.: Питер, 2001. - 686 с.
6. Шарков Ф. И. Основы теории коммуникации: Учебник. - М.: Социальные отношения, Перспектива, 2005. – 245 с.
7. Трофимова И.Н. Моделирование социального поведения // Синергетика и психология. Тексты. М.: ЯНУС-К, 2000. – 272 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ЛЕСНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОПРОСЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ОТ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСОВ И ОСОБО ЗАЩИТНЫХ УЧАСТКОВ ЛЕСОВ

Н.С.ПАЛАМАРЧУК

аспирант

кафедры государственного-правовых дисциплин
Хабаровского Тихоокеанского государственного университета

Действующий на сегодняшний день Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ устанавливает, что защитные леса в виду своих средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-оздоровительных и иных полезных функций подлежат использованию исключительно в соответствии с их целевым назначением [1].

Таким образом, использование таких лесов должно соответствовать указанным целям. Общий запрет на осуществление в защитных лесах и на особо защитных участках лесов деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями, устанавливает часть 1 статьи 102 Лесного кодекса РФ от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ. *Деятельность, несовместимая с целевым назначением и полезными функциями защитных лесов и особо защитных участков лесов, согласно положениям Лесного кодекса Российской Федерации наиболее остро представлена незаконной заготовкой древесины.*

Запрещается проведение сплошных рубок лесных насаждений, Лесным кодексом РФ:

1. в лесах, расположенных на территориях национальных парков, природных парков и государственных природных заказников, **если иное не предусмотрено правовым режимом функциональных зон, установленных в границах этих особо охраняемых природных территорий** (часть 3 статьи 103);

2. в лесах, расположенных в водоохранных зонах (пункт 1 части 1 статья 104), **за исключением случаев, предусмотренных частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса РФ** [Рис. 1, 2, 3];

Рис. 1. Проведение сплошной рубки в лесах, расположенных в водоохраной зоне незаконно, за исключением случаев, предусмотренных частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса РФ.

Рис. 2. Проведение сплошной рубки в лесах, расположенных в водоохраной зоне незаконно, за исключением случаев, предусмотренных частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса РФ.

Рис. 2. Последствия опустошительной несанкционированной сплошной рубки.

Рис. 3. Проведение сплошной рубки в лесах, расположенных в водоохраной зоне незаконно, за исключением случаев, предусмотренных частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса РФ.

3. в лесах, выполняющих функции защиты природных и иных объектов (часть 1 статьи 105); в ценных лесах (часть 1 статьи 106); на особо защитных участках лесов (пункт 1 части 2.1 статьи 107), за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 17, частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса РФ [Рис. 1, 2, 3].

Рис. 1. Незаконно заготовленная древесина под видом санитарных рубок и рубок ухода за лесами.

Рис. 3. Захламление леса древесными остатками как следствие незаконной вырубki и рубки леса, произведенной неправильными способами, то есть способами, не имеющими своей основной целью сохранение и восстановление лесов для будущих поколений

Нельзя не отметить, что в начале, данные статьи указывают на строгий запрет проведения в лесах, данных категорий *сплошных рубок лесных насаждений*, но затем, быстро предоставляет «случаи», которые все-таки позволяют провести в них сплошную рубку.

Рассмотрим данные случаи подробнее. В защитных лесах сплошные рубки осуществляются в случаях:

Указанных в части 4 статьи 17: «предусмо-

тренных частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса РФ, и в случаях, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций».

Предусмотренных частью 5.1 статьи 21: «проведение сплошных рубок и выборочных рубок в защитных лесах разрешается, если строительство на их территории объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, производится для целей, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 21, частью 5 статьи 21, не запрещено или ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации:

1) осуществления работ по геологическому изучению недр;

2) разработки месторождений полезных ископаемых;

3) использования водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений и специализированных портов;

4) использования линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов (далее – линейные объекты);

5) проведения аварийно-спасательных работ, в том числе охранных зонах и санитарно-защитных зонах, предназначенных для обеспечения безопасности граждан и создания и создания необходимых условий для эксплуатации соответствующих объектов (часть 5 статьи 21 ЛК РФ).

Но все-таки нельзя не согласиться с тем, что, к сожалению, формулировки случаев, предусмотренных частью 4 статьи 17, частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса Российской Федерации – **являются недостаточно конкретными и тем самым, создают основу для различных злоупотреблений:**

- случаи, предусмотренные частью 5.1 статьи 21, хотя и являются необходимыми государственными мероприятиями, но могут повлечь за собой множество экологических правонарушений, таких как:

- неосновательного назначения сплошных рубок, выборочных рубок;

- захламления защитных лесов и особо защитных участков лесов бытовыми, промышленными, строительными отходами и древесными остатками при заготовке древесины в виде повреждений деревьев, оставленных при выборочных рубках и рубках ухода за лесами.

Действия, перечисленные в **пунктах 1-4 части 1 статьи 21 и в части 5 статьи 21 ЛК РФ** являются необходимыми мероприятиями государственного значения и должны осуществляться, согласно указанию части 1 статьи 37 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ [3], по утвержденным проектам с со-

блюдением требований технических регламентов в области охраны окружающей среды.

В связи с этим, в этом документе, помимо выполнения работ, указанных в пунктах 1-4 части 1 статьи 21; части 5 статьи 21 ЛК РФ, согласно статье 34; части 3 статьи 37 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ должны предусматриваться мероприятия по охране окружающей среды, восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, рекультивации и благоустройству территорий земель. Другими словами, по нашему мнению, должно иметься важное положение, закрепляющее обязанность в виде соблюдения требований законодательства в области охраны окружающей среды (по устранению определенных последствий или их предупреждению), возникающих при осуществлении деятельности, указанной в пунктах 1-4 части 1 статьи 21 и в части 5 статьи 21 ЛК РФ:

- соблюдение требований Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», который закрепляет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного их воздействия на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья [2];

- для предупреждения незаконных свалок из древесных остатков при вырубке леса, необходимо контролировать исполнение части 8 главы I, а также частей 60-61 главы III приказа МПР от 16 июля 2007 года № 184 «Об утверждении правил заготовки древесины» [6];

- соблюдение Главы 6 части 39 пункта «е» Правил санитарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства РФ [4];

- соблюдение положений Глав 8-9 Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 года № 184 [5].

К тому же, по нашему мнению, при неисполнении или ненадлежащем исполнении, перечисленных требований законодательства, должен быть наложен определенный вид ответственности за несоблюдение:

- положений статьи 8.7 «Невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв», статьи 8.11 «Нарушение правил и требований проведения работ по геологическому изучению недр», статьи 8.13 «Нарушение правил охраны водных объектов», статьи 8.31 «Нарушение правил санитарной безопасности в лесах», статьи 8.25 «Нарушение правил использования лесов», статьи 8.32 «Нарушение правил пожарной безопасности в лесах» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, проведенный нами анализ, по-

звolyет сделать вывод о необходимости внесения предложения о дополнении **части 5.1 статьи 21**, словами следующего содержания: «а также, соответствуют: требованиям Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», положениям: части 8 главы I, а также частей 60-61 главы III приказа МПР от 16 июля 2007 года № 184 «Об утверждении правил заготовки древесины», Главы 6 части 39 пункта «е» Правил санитарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства РФ, Глав 8-9 Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 года № 184», статей 8.7, 8.11, 8.13, 8.31, 8.25, 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

2. Проведение рубок лесных насаждений:

- в лесах, расположенных на территориях государственных природных заповедниках, на лесных участках, на которых исключается любое вмешательство человека в природные процессы (часть 2 статьи 103);

- на заповедных лесных участках (ч. 2 ст. 107);

3. Проведение выборочных рубок:

- на особо защитных участках лесов, не с целью вырубki погибших деревьев и поврежденных лесных насаждений.

Таким образом, незаконными в защитных лесах являются:

1. любые рубки (сплошные или выборочные), проведенные:

- в лесах, расположенных на территориях государственных природных заповедниках, на лесных участках, на которых исключается любое вмешательство человека в природные процессы;

- на заповедных лесных участках.

2. любые сплошные рубки лесных насаждений, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 17, частью 5.1 статьи 21 Лесного кодекса РФ:

- в лесах, выполняющих функции защиты природных и иных объектов;

- в ценных лесах;

- на особо защитных участках лесов.

- рубки здоровых древостоев в других категориях защитных лесов, если это только конкретные участки леса не утрачивают свои средообразующие, водоохранные, санитарно – гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции лесов, и этот процесс нельзя остановить с помощью выборочных рубок.

3. выборочные рубки:

- на особо защитных участках лесов, не с целью вырубki погибших деревьев и поврежденных лесных насаждений (часть 3 статьи 107).

Анализируя сказанное, следует отметить, что основные проблемы, связанные с рубками леса в России, вызваны не столько тем, что древесины заготавливается слишком много, сколько тем, что она заготавливается неправильными способами, в неправильных местах, без должной заботы о последующем возобновлении лесов.

Такая «заготовка» древесины и является «незаконной» рубкой. Следует отметить, что действующий на сегодняшний день Лесной кодекс не содержит в себе определения незаконной рубки. В связи с чем, становится непонятно, какая рубка является законной, а какая, например, работает под прикрытием рубок ухода, являясь в действительности «незаконной».

Таким образом, с целью разграничения законной рубки и незаконной рубки, представляется целесообразным ввести в Лесной кодекс РФ:

статью 102.1 под названием «Понятие и признаки незаконной рубки в защитных лесах и особо защитных участках лесов». В связи с выше сказанным, предлагается изложить статью 102.1 в следующем виде:

Статья 102.1. Понятие и признаки незаконной рубки в защитных лесах и особо защитных участках лесов

1. Незаконными рубками в защитных лесах и особо защитных участках лесов, являются рубки, которые не соответствуют целевому назначению данных лесов, предусмотренных ч. 4 ст. 12 настоящего Кодекса, то есть целям сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно – гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов.

2. Типичные признаки незаконных рубок в данных лесах являются положения (часть 3 статьи 103, пункт 1 части 1 статьи 104, часть 1 статьи 105; часть 1 статьи 106, пункт 1 части 2.1 статьи 107, часть 2 статьи 103, ч. 2 ст. 107, часть 3 статьи 107) настоящего Кодекса.

Дополнить статью 16 «Рубки лесных насаждений», поставить точку, затем продолжить словами следующего содержания:

«Незаконные лесные рубки»; в свою очередь целесообразным является дополнить ч. 1 ст. 161, пунктом «1» следующим содержанием: «Незаконные рубки – представляют собой незаконную деятельность, которая ведет к разорению, захламлению различными отходами, древесными остатками при заготовке древесины наиболее ценных лесов, таких как защитных, предусматривающая заготовку древесины неправильными способами (выборочными, сплошными рубками под прикрытием рубками ухода и санитарными рубками), в неправильных местах и без должной заботы о последующем возобновлении лесов».

К деятельности, несовместимой с «целевым назначением и полезными функциями» защитных лесов и особо защитных лесов, помимо **незаконных рубок и рубок, проведенных неправильными способами**, согласно положениям Лесного кодекса РФ относятся:

1) использование токсичных химических препаратов для охраны и защиты лесов, в том числе в научных целях:

- в лесах, расположенных на особо охраняемых природных территориях, за исключением территорий биосферных полигонов (часть 5 статьи 103);

- в лесах, расположенных в водоохранных зонах (пункт 2 части 1 статьи 104);
- в лесопарковых зонах (пункт 1 части 3 статьи 105);
- в зеленых зонах (пункт 1 части 5 статьи 105);
- в городских лесах (часть 5.1 статьи 105).

2) Осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства:

- в лесопарковых зонах (пункт 2 части 3 статьи 105);
 - в зеленых зонах (пункт 1 части 5 статьи 105), (пункт 2 части 3 статьи 105).
- ### **3) Ведение сельского хозяйства:**

Ведение сельского хозяйства, за исключением сенокосения и пчеловодства:

- в лесах, расположенных в водоохранных зонах (пункт 3 части 1 статьи 104);
- на особо защитных участках лесов (пункт 2 части 2.1 статьи 107).

Ведение сельского хозяйства:

- в лесопарковых зонах (пункт 3 части 3 статьи 105);
- в городских лесах (часть 5.1 статьи 105);
- на заповедных лесных участках (пункт 3 части 2 статьи 107).

Ведение сельского хозяйства, за исключением сенокосения и пчеловодства, а также возведение изгородей в целях сенокосения и пчеловодства:

- в зеленых зонах (пункт 2 части 5 статьи 105)

Разработка месторождений полезных ископаемых:

- в лесопарковых зонах (пункт 4 части 3 статьи 105);
- в зеленых зонах (пункт 1 части 5 статьи 105, пункт 4 части 3 статьи 105);
- в городских лесах (часть 5.1 статьи 105, пункт 4 части 3 статьи 105);
- на заповедных лесных участках (пункт 4 части 2 статьи 107).

Размещение объектов капитального строительства:

Размещение объектов капитального строительства:

- на заповедных лесных участках (пункт 5 части 2 статьи 107).

Размещение объектов капитального строительства, за исключением линейных объектов и гидротехнических сооружений [Рис. 1, 2]:

- в лесах, расположенных в водоохранных зонах (пункт 5 части 1 статьи 104);
- в ценных лесах (часть 1.1 статьи 106)
- на особо защитных участках лесов (пункт 3 части 2.1 статьи 107).

Рис. 1. Проведение несанкционированной (разорительной) сплошной рубки как одно из последствий незаконного захвата и застройки леса

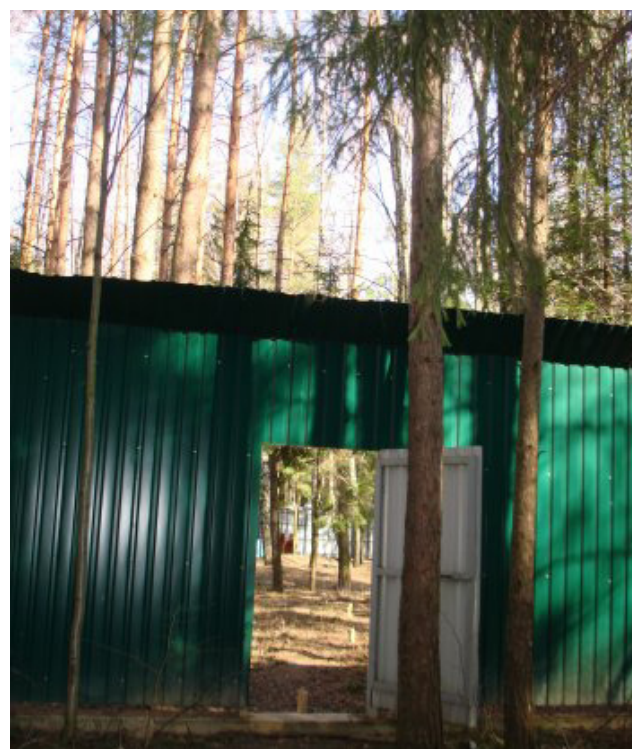

Рис. 2. Незаконное огораживание участка леса, с последующей целью его застройки или проведения незаконной рубки.

Размещение объектов капитального строительства, за исключением гидротехнических сооружений:

- в лесопарковых зонах (пункт 5 части 3 статьи 105);
- в городских лесах (часть 5.1 статьи 105, пункт 5 части 3 статьи 105).

Размещение объектов капитального строительства, за исключением гидротехнических сооружений, линий связи, линий электропередачи, подземных трубопроводов:

- в зеленых зонах, (пункт 3 части 5 статьи 105).

Создание и эксплуатация лесных объектов:

- в лесах, расположенных в водоохранных зонах (пункт 4 части 1 статьи 104).

Изменение границ, которое может привести к

уменьшению площади зеленых зон, лесопарковых зон (часть 6 статьи 105 Лесного кодекса РФ).

Таким образом, внимательно, изучив, мероприятия, несовместимые с целевым назначением и полезными функциями защитных лесов, справедливо следует отметить, что Лесной кодекс Российской Федерации не является гарантом защиты данной категории лесов от захламления их незаконными свалками. В данном законе, совершенно не установлен запрет на *«создание несанкционированных свалок, захламлений в виде бытовых, промышленных и строительных отходов, древесных остатков при заготовке древесины в виде повреждения большого количества, оставленных деревьев при выборочных рубках и рубках ухода за лесами»* в защитных лесах и особо защитных участках лесов. [Рис. 1, 2, 3, 4]

Рис. 1. Захламление леса древесными остатками при заготовке древесины в виде повреждений деревьев, оставленных при выборочных рубках и рубках ухода за лесами.

Рис. 2. Несанкционированные свалки твердых бытовых отходов в виде пластиковых и стеклянных бутылок, шифера, строительного мусора, лома бытовой техники.

Рис. 3. Несанкционированные свалки твердых бытовых отходов в виде пластиковых и стеклянных бутылок, шифера, строительного мусора, лома бытовой техники.

Рис. 4. Захламление городского леса

Таким образом, такой грубейший пробел в законодательстве может привести к полному разорению и уничтожению данных лесов. На практике это выражается в значительном сокращении их площади и в снижении их защитного статуса.

С учетом изложенного, предлагается внести следующие дополнения и изменения в:

В Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ:

Статью 103. Правовой режим лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях:

Дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

«В лесах, расположенных на особо охраняемых природных территориях запрещается создание свалок, захламлений в виде бытовых, промышленных и строительных отходов, древесных остатков при заготовке древесины в виде повреждений, оставленных деревьев при выборочных рубках и рубках ухода за лесами»;

В статье 104. Правовой режим лесов, расположенных в водоохранных зонах:

Дополнить часть 1 ст. 104 пунктом «б» следующего содержания: **«создание свалок, захламлений в виде бытовых, промышленных и строительных отходов, древесных остатков при заготовке древесины в виде повреждений, оставленных деревьев при выборочных рубках и рубках ухода за лесами»;**

В статье 105. Правовой режим лесов, выполняющих функции защиты природных иных объектов:

Дополнить часть 3 пунктом «б» следующего содержания: **«создание свалок, захламлений в виде бытовых, промышленных и строительных отходов, древесных остатков при заготовке древесины в виде повреждений, оставленных деревьев при выборочных рубках и рубках ухода за лесами»;**

Дополнить часть 5 пунктом «4» следующего содержания: **«создание свалок, захламлений в виде бытовых, промышленных и строительных отходов, древесных остатков при заготовке древесины в виде повреждений, оставленных деревьев при выборочных рубках и рубках ухода за лесами»;**

Изменить содержание части 5.1: **цифру «5» заменить «цифрой «6».** Таким образом, в связи с внесенными изменениями, часть 5.1 статьи 105 будет следующего содержания: **«В городских лесах запрещаются все виды деятельности, предусмотренные пунктами 1-6 части 3 настоящей статьи»;**

В статье 106. Правовой режим ценных лесов:

Дополнить часть 1 пунктом «1.2» следующего содержания: **«создание свалок, захламлений в виде бытовых, промышленных и строительных отходов, древесных остатков при заготовке древесины в виде повреждений, оставленных деревьев при выборочных рубках и рубках ухода за лесами»;**

В статье 107. Правовой режим особо защитных участков лесов:

Дополнить часть 2:

пунктом «б» следующего содержания: **«создание свалок, захламлений в виде бытовых, промышленных и строительных отходов, древесных остатков при заготовке древесины в виде повреждений, оставленных деревьев при выборочных рубках и рубках ухода за лесами»;**

Дополнить часть 2.1:

пунктом «4» следующего содержания: **«создание свалок, захламлений в виде бытовых, промышленных и строительных отходов, древесных остатков при заготовке древесины в виде по-**

вреждений, оставленных деревьев при выборочных рубках и рубках ухода за лесами.

Защитные леса, согласно положениям ч. 4 ст. 12 Лесного кодекса РФ [1] подлежат освоению, в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно - гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов. Таким образом, использование таких лесов должно соответствовать указанным целям. Незаконный захват и застройка защитных лесов и особо защитных участков лесов является деятельностью, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями.

Следует отметить, что действующее законодательство как раз содействует развитию и процветанию данного преступления. Так, Лесной кодекс РФ, не содержит запрет на **«незаконный захват и застройку лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях.** По нашему мнению, такой грубейший пробел в законе приведет к полному исчезновению данной категории лесов.

Тогда как в отношении, к примеру, других категорий защитных лесов, Лесным кодексом наложен строгий запрет на:

Размещение объектов капитального строительства:

- на заповедных лесных участках (пункт 5 части 2 статьи 107).

Размещение объектов капитального строительства, за исключением линейных объектов и гидротехнических сооружений:

- в лесах, расположенных в водоохранных зонах (пункт 5 части 1 статьи 104);
- в ценных лесах (часть 1.1 статьи 106);
- на особо защитных участках лесов (пункт 3 части 2.1 статьи 107).

Размещение объектов капитального строительства, за исключением гидротехнических сооружений:

- в лесопарковых зонах (пункт 5 части 3 статьи 105);
- в городских лесах (часть 5.1 статьи 105 статьи 105), (пункт 5 части 3 статьи 105).

Размещение объектов капитального строительства, за исключением гидротехнических сооружений, линий связи, линий электропередачи, подземных трубопроводов:

- в зеленых зонах, (пункт 3 части 5 статьи 105).

Создание и эксплуатация лесных объектов:

- в лесах, расположенных в водоохранных зонах (пункт 4 части 1 статьи 104).

С учетом изложенного, предлагается внести следующие дополнения и изменения в:

Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ:

часть 1 статьи 103. Правовой режим лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях:

Дополнить словами: **«В лесах, перечисленных в части 1 настоящей статьи запрещается размещение объектов капитального строительства».**

часть 5.1 статьи 21. Строительство, реконструкция и эксплуатация объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры:

Дополнить словами следующего содержания: «а также, соответствуют требованиям: Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», положениям: части 8 главы I, а также частей 60-61 главы III приказа МПР от 16 июля 2007 года № 184 «Об утверждении правил заготовки древесины», положениям Главы 6 части 39 пункта «е» Правил санитарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства РФ, Глав 8-9 Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 года № 184», статей 8.7, 8.11, 8.13, 8.31, 8.25, 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Подводя итог сказанному, правомерно будет отметить, что защитные леса, появившиеся в нашей стране в далеком 1888 году, ни в коей мере не потеряли своего значения для жителей России и ее природной среды. Наоборот, это значение непрерывно возрастает по мере роста плотности населения, потребности в чистом воздухе и чистой воде, местах отдыха и других полезных свойствах леса.

Таким образом, целесообразно полагать, что предложенные нами изменения и дополнения в Лесной кодекс Российской Федерации помогут сохранить и приумножить защитные леса и особо защитные участки лесов, представляющие собой важнейшее природоохранное достижение российского лесного хозяйства за всю историю его существования от неразумного и нецелевого их использования. ■

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 29 декабря 2010 г.). Принят Государственной Думой 8 ноября 2006 г. // «Российская газета», № 277, 08.12.2006; «Собрание законодательства РФ», 11.12.2006, № 50, ст. 5278; «Парламентская газета», № 209, 14.12.2006.
2. Об отходах производства и потребления. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (с изменениями от 30 декабря 2008 г.). Принят Государственной Думой 22 мая 1998 г. // «Российская газета», № 121, 30.06.1998; «Собрание законодательства РФ», № 26, 29.06.1998, ст. 3009.
3. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (с изменениями от 29 декабря 2010 г.). Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. // «Российская газета», № 6, 12.01.2002; «Парламентская газета», № 9, 12.01.2002; «Собрание законодательства РФ», 14.01.2002, № 2, ст. 133.
4. «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах». Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2007 № 414. // «Собрание законодательства РФ», 09.07.2007, № 28, ст. 3431.
5. «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах». Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2007 г. № 147. // «Российская газета», № 147, 11.07.2007; журнал «Пожарная безопасность», 2007, № 4; «Собрание законодательства РФ», 09.07.2007, № 28, ст. 3432.
6. «Об утверждении Правил заготовки древесины». Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 16 июля 2007 г. № 184. // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 48, 26.11.2007.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В АЗИАТСКИХ КОНФУЦИАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Д.В. ДОРОФЕЕВ

аспирант,
Курский Государственный Университет

Среди исследователей государства благосостояния широкое распространение получила идея о том, что в азиатских странах, традиционно следующих идеям конфуцианства, невозможно формирование полноценного государства благосостояния, в том виде, в котором оно существует в современных западноевропейских странах, а также в США. В доказательство этого, исследователи приводили тот факт, что именно приверженность традиционным **конфуцианским ценностям** в обществе сдерживает развитие государства благосостояния и формирование полноценной всесторонней социальной политики [1, с. 697–712]. Однако стремительное развитие в последнее десятилетие таких азиатских конфуцианских государств как Сингапур, Тайвань, Гонконг и Южная Корея заставило исследователей по новому взглянуть на влияние конфуцианских ценностей по отношению к формированию государства благосостояния и его социальной политики.

Стремительное движение по пути к полноценному государству благосостояния наблюдается в современной Южной Корее. Эта страна демонстрирует выдающиеся успехи в формировании политики социального благосостояния. Из всех азиатских государств Южная Корея на настоящий момент наиболее близка к западноевропейскому образцу государства благосостояния (**welfare state**). В тоже время, нам известно, что как раз Южная Корея демонстрирует наиболее последовательную приверженность конфуцианским ценностям в образовании, политике, общественных отношениях. В Южной Корее конфуцианство утвердилось еще до нашей эры и практиковалось в настолько строгой форме, что даже в Китае корейцев считали более строгими последователями этой религии.

Во времена монархии конфуцианство оказывало определяющее влияние на все сферы жизни государства, включая образование, традиционные церемонии, этику, государственное управление. Однако, после падения монархии в XX веке конфуцианство сохранило непосредственное влияние только в сфе-

ре образования. Тем не менее, это вовсе не означает, что влияние традиционных конфуцианских ценностей в обществе ослабло. Они настолько укоренились во всех социальных отношениях, в этике и поведении людей, что продолжают играть значительную роль в предпочтениях населения Южной Кореи.

В настоящее время все больше исследователей обращаются к исследованию влияния **конфуцианских ценностей** на стремление азиатских стран построить полноценное государство благосостояния. К конфуцианским основам государства благосостояния в своих работах обращается С. Сунг, употребляя термин «**конфуцианское государство благосостояния**» [2, с. 342–60]. А, например И. Пенг, в своей работе «Социальная защита и кризис» отмечает, что «в Японии и Южной Корее в конце 90-х годов XX века мы могли наблюдать схожий прорыв по направлению к государству благосостояния. Так в Японии, идея о государстве благосостояния японского образца (нихонгата фукуши шакаи) была заменена на идею развития социальной политики, призванной избавить общество от проблем низкой рождаемости и старения. Вследствие этого, была развернута широкомасштабная социальная политика по поддержке семей, обеспечению гендерного равенства, социальной защиты» [3]. Схожие процессы происходили и в Южной Корее, где в 1998 году, идея о социальном благосостоянии как о вспомогательной силе сменилась на стремление к полноценному государству благосостояния. Эти изменения происходили благодаря новому взгляду на базовые конфуцианские ценности, такие как чен (искренность), цзин (уважение), жан (уступчивость), хэ (гармония), жень (гуманность).

Исследуя вопрос о том, как одни и те же конфуцианские ценности могли сначала сдерживать развитие государства благосостояния, а потом помогать его динамичному развитию, И. Пенг выдвигает гипотезу, что «в непохожих обстоятельствах одни и те же культурные ценности могут вызывать разные последствия. Иными словами, внутреннее содержание

ценностей может оставаться неизменным, но из-за изменения внешних условий они производят раз-
личный эффект» [3, с. 411–43]. Таким образом, мы
можем выдвинуть предположение, что культурные
ценности выступают в совокупности с внешними
обстоятельствами. Так, например экономический
подъем, либо экономический кризис, который имел
место в азиатских странах в середине 90-х годов XX

века, заставил конфуцианские ценности «работать»
в ином направлении. Таким образом, те конфуциан-
ские ценности, которые ранее сдерживали разви-
тие государства благосостояния, в условиях эконо-
мического кризиса были интерпретированы таким
образом, что они оказали влияние на динамичный
старт и развитие **«конфуцианского государства
благосостояния»**. ■

Библиографический список

1. Lieberman R. *Ideas, institutions, and political order: explaining political change* .: American Political Science Review, 96 (4), 2002.
2. Sung S. *Women reconciling paid and unpaid work in a Confucian welfare state: the case of South Korea* .: Social Policy and Administration, 37 (4), 2003.
3. Peng I. *Social care in crisis: gender, demography and welfare state restructuring in Japan* .: Social Politics, 9 (3), 2003

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

О.В.Желткова

кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время российское государство стоит перед необходимостью перехода на инновационный путь развития, путь модернизации. Индустриальный тип экономики уступает место построению экономики, базирующейся на производстве, распространении и использовании знаний. Происходящая структурная перестройка актуализирует проблему качественно иной подготовки человеческого капитала, ставит новые требования, в том числе, и в отношении профессиональной культуры современного педагога.

Индустриальная экономика основывалась на массовом обучении и педагогике передачи знаний как основы получения профессии. Как отмечает Э.Тоффлер, массовое образование было гениальным изобретением, сконструированным индустриализмом для создания того типа взрослых, который ему требовался. [10, с.304-310]

Инновационный тип развития в «обществе знаний» требует совершенно иных подходов и выдвигает новые требования к квалификации педагогов современной высшей школы. Высшая школа индустриальной эпохи основывалась на научных исследованиях, производстве знаний и передачи их результатов учащимся в виде «квалификационных пакетов». [6, с.7-8] Требования к профессионализму педагогов заключались в первую очередь в выстраивании взаимосвязи подачи предметных знаний и профессиональных технологий.

Переход к новому инновационному типу развития, наметившийся во второй половине XX века, привел к резкому росту динамики рассредоточенного производства и усложнению управления им. «Предметной» квалификации стало недостаточно. Стандартные отраслевые знания и стандартные квалификационные пакеты, передаваемые в ходе обучения, начали утрачивать свою эффективность. Возросла роль междисциплинарного образования, ориентированного на получение современных ключевых компетенций как способности принимать решения в динамичной ситуации, способности не столько воспроизводить академические знания,

сколько создавать новые знания за счет мышления и действовать в соответствии с ними. Система образования в новых условиях должна была производить не столько знания, сколько готовность и способность самоопределяться в новых ситуациях и управлять ими. В «обществе знания» важнее всего «научиться учиться».

Таким образом, парадигма образования изменилась, она перешла от задачи обучения знаниям к развитию личности и ее постоянному совершенствованию, так называемому непрерывному образованию, что выставило, в свою очередь, новые требования к профессиональной культуре педагогов.

Профессиональная культура педагога – это определенная степень овладения приемами и способами решения специальных профессиональных задач. Выделяют три ее базовых элемента: 1) аксиологический; 2) технологический; 3) личностно-творческий. Аксиологический компонент представляет собой совокупность педагогических ценностей, знаний и умений, включенных в целостный педагогический процесс. Технологический компонент включает в себя способы и приемы деятельности. Личностно-творческий уровень представляет собой механизм освоения данных приемов и творческий акт их реализации.[5; 7] На этом уровне происходит самореализация педагога и момент его инновационной активности. Рассмотрим этот аспект более подробно.

Инновация – это личностная категория, не только экономическая или инструментально-технологическая.[1] Способность на основе приобретенных из любых источников знаний произвести эффективную новую схему/ модель / план действий – суть понятия инновации. Таким образом, в профессиональной культуре педагога инновация тесно связана с индивидуальным развитием личности, умением эффективного поиска в потоке информации и важнейшим навыком ставить и решать задачи.

Способность самостоятельно мыслить необходима в современных условиях. Вся наша жизнь все

более насыщается новейшими информационными технологиями, их развитие идет лавинообразно и непрерывно. Знание, таким образом, быстро устареваеет и в связи с этим требует постоянной гибкой переориентации. Важно не накапливать знания, а научиться систематически вырабатывать новое знание, делать правильный выбор при изобилии информации.

Личностно-творческий компонент профессиональной культуры современного педагога должен включать в себя, таким образом, уровень самоопределения как умение к постановке целей и самоорганизацию в проблемных ситуациях и уровень взаимодействия как умение организовывать свою педагогическую работу. Необходимо быстро кооперироваться и переорганизовывать свою деятельность, интегрально оценивать ситуацию и принимать оптимальное решение, не ориентируясь на шаблоны.

В современных условиях главным становится не содержание образования, не то, что передается, а то, как передается, какими методами и способами, т.е. технологии. Содержание знания меняется настолько быстро, что и усваивать его следует такими же быстрыми темпами. Как сформулировал суть проблемы российский философ Э.В.Ильенков, образование необходимо не для формального заучивания, которое, как и зубрежка калечит мозг, а для того, чтобы сформировать в индивиде «способность мыслить». [4, с.13]

Современные исследователи отмечают, что одним из наиболее эффективных механизмов формирования этой способности «мыслить» по-новому является проектная культура. [2; 8; 9] Термин «проектирование» (от лат. *projectus* - выступающий вперед) в широком философском понимании, означает всякую интеллектуальность продуктивно-проектировочного содержания, направленную на создание идеальных прообразов возможных объектов. В более узком значении «проектирование» - это процесс создания проекта, т.е. прототипа, прообраза предполагаемого объекта, а также комплекс целеустремленных, организованных, научно обоснованных социальных действий, направленных на его создание, функционирование и развитие с целью получения желаемого результата.

В современном мире проектирование используется во всех сферах деятельности. «Проектная культура» рассматривается в литературе в различных аспектах: как характерная особенность современной культуры, как характеристика одной из необходимых составляющих профессиональной компетентности специалиста любого профиля, как высшая форма профессиональной компетентности в сфере проектирования.

Проектность становится отличительной чертой мышления современного специалиста. В.Ф.Сидоренко считает, что проектностью пронизаны все сферы человеческой деятельности, в самом отношении человека к миру наличествует проектное переживание мира. Процесс творческого преоб-

разования мира человеком также имеет проектный характер.[9] Гладкая И. В. связывает концепцию проектного образования с понятиями проектной культуры и проектного творческого мышления [2, с.278]. И. А. Зимняя рассматривает проектность как образовательную тенденцию будущего. [3]

Учебный процесс на основе проектирования направлен на развитие рефлексивного мышления обучающихся, умения проследивать перспективу своих действий, определять их место в целостной системе. Проектная деятельность, как никакая другая форма обучения, обеспечивает развитие способности к выполнению профессиональных функций, так как проектный подход основан на комплексном характере заданий, а также включением в деятельность, сходную с профессиональной.

Проектирование, в том числе и педагогическое, начинается с исследования, потом идет собственно проектная часть и далее через выход в рефлексию осуществляется самоорганизация и самоопределение субъекта по отношению к развитию объекта. Вспомним традиционное гегелевское понимание рефлексии как принципа человеческого мышления, основывающегося на самодостаточности и самопричинности сознания. Субъект немислим вне познаваемого и изменяемого им объекта.

Суть познавательного процесса заключается в формировании рефлексивного умения, умения осознавать происходящее и делать на основе акта самосознания выводы. Без рефлексивного мышления невозможно ни самообразование педагога, ни развития его творческого потенциала. Именно рефлексия способов и методов работы позволяет задать процесс саморазвития. Исходным же механизмом запуска креативности в проектировании является проблемная ситуация. Именно необходимость решить проблемную ситуацию рассматривается нами как отличительная черта проектного творчества.

Проектная культура педагога - это составная часть его профессиональной культуры, совокупность же «проектных» способов инновационного преобразования позволяет развить рефлексивное мышления, умение проследивать перспективу своих действий, определять их место в целостной системе. Проектная деятельность осваивается педагогами высшей школы в процессе их обучения и в процессе практической деятельности по обучению студентов в отдельных дисциплинах или модулях, имеющих творческую или практическую направленность.

Технология собственно педагогического проектирования очень сложна. Педагог должен уметь «запускать» проекты учащихся, организовывать их исследовательскую деятельность и деятельность по планированию и изготовлению проекта. Все это подразумевает четкое планирование и постоянное использование внутри- и межпредметной интеграции содержания обучения при проектировании.

Важно то, что при организации и руководстве учебным проектированием педагог не только создает условия для развития личностных качеств

и способностей учащихся, но и развивается сам. Осуществление самоанализа подготовки, реализации и результатов обучения позволяет развивать рефлексивное мышление педагога. Профессиональное проектное мышление – это само по себе системное образование, которое формируется в процессе обучения на основе метода проектов и требует от педагога очень высокой квалификации.

Резюмируя, отметим, что развитие российской образовательной системы идет по пути коренных преобразований содержания и повышения качества образовательного процесса. Проблема модернизации системы высшего образования в России сегодня связывается с развитием общества, возникновением новых социально-экономических отношений. Конкурентоспособность государства зависит от человеческого капитала. Человеческий капитал, образованный и творческий, с высокой профессиональной культурой – ключевое условие конкурентоспособности.

Высшая школа занимает особое место в системе образования любой развитой страны, являясь единственной самовоспроизводящей подсистемой, вносит решающий вклад в формирование и приумножение «человеческого капитала». Система высшего профессионального образования оказывает прямое влияние на все сферы деятельности человека, и предопределяет долгосрочные перспективы экономического развития и создания основ социальной стабильности в обществе.

Таким образом, проектная культура педагога представляет собой часть его профессиональной культуры. Профессиональное проектное мышление само по себе является системным образованием, которое формируется в процессе обучения на основе

метода проекта.

Проектное мышление – это один из способов инновационного изменения педагогической реальности. Оно основано на использовании разнообразных методов для прогнозирования и планирования необходимого результата, на необходимости интегрирования знаний, формировании навыка применять знания из различных областей науки, технологии, творческих областей. Первичное значение имеет умение выделять основной смысл события или явления, соотносить его с собственным опытом; умение ориентироваться в пространстве и во времени, и корректировать свои действия. Проектно-деятельностный уровень умений педагога сегодня определяет его профессионализм.

Поэтому проектная культура становится важнейшей частью профессиональной культуры педагога и неотъемлемой частью и важным направлением модернизации современного образования, так как она позволяет создавать новые знания за счет организации мышления, что является важнейшим конкурентным преимуществом в современном постиндустриальном обществе знания и способствует формированию инновационного потенциала страны. Проектная культура, ее элементы должны естественно входить сначала в образовательный процесс, а затем в профессиональную деятельность.

Только постоянный профессиональный рост педагога, его самообразование и готовность овладевать новыми технологиями обучения, в том числе методом проекта, позволят развить его профессиональный потенциал и повысить инвестиционную привлекательность в свете инновационного развития России. ■

Библиографический список

1. Ващенко В. Категориальная сущность инноваций и ее отражение в инновационной политике, программах, проектах // *Материалы научно-практической конференции «Экономика региона: инновационный путь развития»* / Рос.акад.гос. службы при Президенте РФ (Москва). 2003 № 1 – с.99-105
2. Гладкая И.В. Педагогическое проектирование в личностно-профессиональном становлении будущего педагога // *Инновации и образование: сб. материалов конференции. Вып. 29.* - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - с. 287-293
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. – М.: Логос, 2002. – 384 с.
4. Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить. – М.. Воронеж, 2009 – 112 с.
5. Педагогика /ред. В.А. Сластенин. - М. : Academia, 2002. – 566 с.
6. Постиндустриальный переход в высшем образовании России: на примере анализа развития рынка образовательных услуг Северо-Запада РФ. /рук. В.Н.Княгинин. – СПб.: Изд.дом «CORVUS», Фонд «ЦСР «Северо-Запад». – 128 с.
7. Профессиональная культура учителя /Сост. Сластенин В.А. - М.: МПГУ, 1993. - 22 с.
8. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
9. Сидоренко В.Ф. Образование: образ культуры // *Техническая эстетика* 1989.-№12.-С.1-2.
10. Тоффлер А. Футурошок. - СПб. : Лань, 1997. - 461 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ)

Ю.В.Рындина

старший преподаватель, кафедра иностранных языков,
ГОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт
им. П.П. Ершова»

Аннотация. В статье рассмотрены системный, компетентностный и акмеологический подходы к формированию исследовательской компетентности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки, раскрыто их содержание.

Ключевые слова: исследовательская компетентность, подход, системный подход, компетентностный подход, акмеологический подход.

Annotation. The system, competent and acmeological approaches to the formation of the research competence of a future teacher in professional training is observed in this article. The article gives the definitions of the studied approaches.

Key words: research competence, approach, system approach, competent approach, acmeological approach.

Рассматривая проблему формирования исследовательской компетентности будущего учителя, необходимо определить приоритетные на сегодня подходы к изучению рассматриваемого феномена.

Подход – это мировоззренческая категория, отражающая установки субъектов педагогического процесса [5].

Выбор подхода к рассмотрению конкретного понятия или конкретной категории зависит от уровня обобщённости этого понятия или категории. Чем более специфичной и узкой является трактовка, тем большее количество подходов может быть использовано при описании понятия. Главное же условие использования в процессе научного поиска различных подходов – их непротиворечивость.

Сегодня проблема исследовательской компетентности изучается с точки зрения различных подходов: системного (Л.А. Голубь, А.Э. Ишкова, Я.В. Кривенко, Е.В. Набиева, В.Г. Сотник, А.А. Ушаков, Е.В. Феськова), личностно-деятельностного (Е.А. Аграрова, З.Н. Борисова, А.Э. Ишкова, Я.В. Кривенко, В.Г. Сотник), личностно-ориентированного (З.Н. Борисова, В.Г. Сотник), компетентностного (Л.А.

Голубь, А.Э. Ишкова, И.А. Коваленко, Я.В. Кривенко, В.Г. Сотник), аксиологического (А.А. Ушаков).

Поскольку понятие «исследовательская компетентность» является более узким по отношению к понятию «компетентность», «профессиональная компетентность», «педагогическая компетентность», то при рассмотрении данного понятия адекватно использование нескольких подходов.

Важным для нашего исследования является обращение к положению системного подхода, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем.

В области педагогики специфика системного подхода была исследована И.В. Блаубергом [1], Ф.Ф. Королёвым [4] и другими.

Основными признаками системных педагогических исследований являются: целостность, которая заключается в том, что части сложной педагогической системы служат общей цели, взаимодействие которых объективная необходимость, исключающая разрыв этих частей; взаимосвязанность, которая заключается в том, что изменения одного параметра системы влияют на состояние всех остальных; связь со средой, которая выражается в том, что педагогическая система, являясь составной частью среды, в свою очередь, включает в себя элементы более низкого порядка [4].

С позиций системного подхода формирование исследовательской компетентности реализуется как целостный, взаимосвязанный процесс профессиональной подготовки будущего специалиста, все элементы которого должны максимально стимулировать проявление исследовательской направленности его личности. Исследовательская компетентность с данных позиций рассматривается как система, включающая совокупность компонентов, многообразных разноуровневых связей и взаимодействий между ними, образующих в совокупности единое целое.

Признаками исследовательской компетентно-

сти с точки зрения системного подхода являются: наличие разнообразных исследовательских умений с установкой на их саморазвитие; вариативное управление действиями; самоконтроль и самооценка результатов.

Не менее важным для нас является обращение к положениям компетентного подхода, который исследовательскую компетентность педагога представляет через совокупность определённых компетенций, формирующихся, актуализирующихся и активирующихся в деятельности. Результатом компетентного подхода является выпускник, владеющий компетенциями, то есть тем, что он может делать, к чему он готов. На наш взгляд, эти компетенции должны характеризовать его как личность и как профессионала.

На основе анализа классификаций разных авторов нами были выделены компетенции, которые, на наш взгляд, характеризуют исследовательскую компетентность педагога: умение осмысливать значение исследовательской компетентности в профессиональной деятельности; готовность к творческой самореализации в области исследовательской работы; умение самостоятельно работать с различными источниками информации, включая новейшие информационные технологии и базы данных; умение систематически пополнять знания о педагогических исследованиях путём самообразования и анализа реального педагогического процесса; умение научно интерпретировать и транслировать результаты исследовательской деятельности; умение научно обосновывать, критически осмысливать научные концепции, теории, подходы; умение применять современные методы поиска, обработки и использования методологических знаний в практической деятельности; умение обобщать и систематизировать результаты собственной исследовательской деятельности; умение использовать современные методы контроля и оценки исследовательской деятельности; умение создавать авторские дидактические, методические, творческие и исследовательские проекты, разработки своих уроков на основе теоретических методологических знаний и исследовательских умений; умение формулировать актуальные педагогические проблемы, их цели, задачи и находить рациональные способы, формы их решения; умение моделировать содержание учебного материала, использовать и адаптировать готовые исследовательские разработки; умение регулировать взаимные отношения в процессе исследовательской деятельности, строя их на принципах совместности и сотрудничества; умение самостоятельно ориентироваться и перестраивать способы деятельности в изменяющихся условиях; умение находить, принимать и реализовывать управленческие решения в процессе осуществления исследовательской деятельности; способность постижения науки, искусства, потребность в непрерывном самообразовании в этом аспекте; умение комбинировать различные способы деятельности при решении новой проблемы, создавать принципиально новый способ

деятельности; умение составлять рекомендации, памятки; умение внедрять результаты исследовательской деятельности на практике; уметь принимать профессионально-обоснованные нестандартные и новаторские решения; умение генерировать идеи, критически анализировать варианты решений и выбирать лучшее; способность планировать и моделировать собственную исследовательскую деятельность, прогнозировать её результаты; способность осуществлять самооценку и самоанализ результатов исследовательской деятельности; способность формировать у учащихся эмоциональное отношение к исследовательской деятельности и к себе как исследователям.

Особо важным для нашего исследования представляется обращение к положениям акмеологического подхода.

Изучение исследовательской компетентности с точки зрения акмеологического подхода предполагает создание условий продвижения специалиста к собственным профессиональным вершинам, то есть включение личности в оптимальную для неё образовательную систему, в которой это продвижение возможно.

Акмеология (от греч. *акме* – вершина) – наука, изучающая развитие человека на ступени взрослости и достижения им вершины в развитии как природного существа (индивида), личности и субъекта деятельности (главным образом профессиональной) [3]. На основе акмеологического подхода возможно изучение жизненных обстоятельств и условий, способствующих на каждой возрастной ступени выходу на те или иные вершины, типичные для данного возраста.

Опора на акмеологический подход позволяет определить возможности перехода личности от кульминации развития, достигнутой в одной фазе, к кульминации, характерной для следующей фазы. С позиций данного подхода становится возможным намечать пути педагогической компенсации недостигнутого на предыдущем отрезке жизненного пути оптимума развития (А.А. Бодалев), а также проектировать этапы профессионально-личностного продвижения от одной вершины к другой [2].

Становясь субъектом исследовательской деятельности, личность должна овладеть соответствующей исследовательской компетентностью: знаниями, умениями, навыками, исследовательской позицией, акмеологическими инвариантами. Акмеологические инварианты специалиста являются внутренними побудителями, обуславливающими его потребность в активном саморазвитии в исследовательской деятельности, в продвижении к собственным вершинам совершенства. В силу этого, процесс формирования исследовательской компетентности рассматривается как выстраивание траектории своего профессионального восхождения посредством перехода от одной вершины развития исследовательской компетентности – к другой, достижение своего акме через выстраивание образа своего профессионального «Я».

Признаками исследовательской компетентности с точки зрения акмеологического подхода является активность личности, выражающаяся в стремлении к саморазвитию; стремление к достижению высот и реализации себя в исследовательской деятель-

ности; наличие мотивации достижения; постоянная включённость в исследовательский поиск; осознание значимости формирования исследовательской компетентности для профессиональной деятельности. ■

Библиографический список

1. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М: Наука, 1973. – 270 с.
2. Воспитательная деятельность педагога: пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, Н.М. Борытко, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова; под общ. ред. В.А. Сластёнина и И.А. Колесниковой. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.
3. Деркач, А.А. Акмеология / А.А. Деркач, В.Г. Зарыкин. – СПб: Питер, 2003.
4. Королёв, Ф.Ф. Системный подход и возможности его применения в педагогических исследованиях / Ф.Ф. Королёв // Советская педагогика. – 1970. – №9. – С. 103-116.
5. Никитина, Н.Н. Основы профессионально-педагогической деятельности: Учебное пособие / Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М.А. Петухов. – М.: Мастерство, 2002. – 288 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СИСТЕМЫ АБДУЛЛАЕВА Ф.М. (СИСТЕМА САМОРАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА ЭЛЛЭ АЯТ) В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Ю.С.Навражина

*Магистрант Санкт-Петербургского Государственного университета,
факультет свободных искусств и наук*

Статья выявляет актуальность применения ценностных составляющих системы Абдуллаева Ф.М. в общем образовательном процессе, показывая близость лично-ориентированных концепций государственного образовательного стандарта и Эллэ Аята.

В ст. 43 Конституции России в пункте №5 идет речь о том, что Российская Федерация устанавливает Федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.[1; с.26]

В 2009 году вступил в силу стандарт общего образования второго поколения. Он представляет собой общественный договор, согласующий требования к образованию, предъявляемые семьей, обществом и государством[3]

Для того чтобы выявить близость лично-ориентированных концепций государственного образовательного стандарта и Эллэ Аята, необходимо разобраться в идеологии, которую преследует образовательный стандарт нового поколения.

Говоря об образовательном стандарте, его можно рассматривать как определенную ориентировочную основу действия, задаваемую культурно-историческим деятельностным подходом, обоснованным в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина. Для этого подхода главным является вопрос, какими необходимыми действиями должен овладеть ученик, чтобы решать любые задачи. Иначе говоря, нужно выделить универсальные действия, овладение которыми дает возможность решать в неопределенных жизненных ситуациях разные типы задач.

Следовательно, новый образовательный стандарт с одной стороны представляет собой усредненный договор требований ко всем участникам образовательного процесса. В этом значении, говоря о стандарте образования, под словом «стандарт» можно увидеть синоним усреднения или уравнивания.

Однако, из понимания того, что каждый ребенок индивидуален и все дети разные, необходимо понимать, что стандарт должен совмещать одинаковые требования и различные способности тех, к кому требования предъявляются.

В этом случае, образовательный стандарт воспринимается как некая норма в её культурном понимании, ценностных ориентиров. Он приобретает более широкое значение: сюда входят иерархия человеческих ценностей, принятые в обществе правила вежливости и система традиций и т.д.

Для достижения высоких показателей образовательного стандарта, в широком смысле его понимания, необходимо лично-ориентированное развитие:

- природных особенностей: здоровья, способностей мыслить, чувствовать, действовать;
- социальных свойств: быть гражданином, семьянином, трудящимся;
- личностных свойств культуры: свобода, гуманность, духовность, творчество.

Школа, способная развивать личность - цель реформы общего образования. Разработчик образовательных стандартов, руководитель проекта по разработке Федерального государственного образовательного стандарта Александр Кондаков описывая, выпускника обновленной младшей школы, наделял его такими навыками и качествами как доброжелательность, умение обосновывать свою точку зрения, ведущий здоровый образ жизни, готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом.[4]

Проводя анализ концепции образовательного стандарта, первое, на что обращается внимание, это акцент на усиление мотивации ребенка к познанию окружающего мира, демонстрация ученику, что школьные занятия — это не получение отвлеченных от жизни знаний, а наоборот — необходимая подготовка к жизни, ее узнавание, поиск полезной инфор-

мации и навыки ее применения в реальной жизни. Где большая значимость придается экскурсиям, и рассказам об этих экскурсиях, поиск дополнительного материала на заданную тему, и обмен мнениями, и выявление спорных вопросов, и построение системы доказательств, и выступление перед аудиторией, и обсуждение в группах, и многое другое.

Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что современный образовательный стандарт ориентирует на то, что школа ответственна не только за знания, но и за формирование и развитие личности, за то, чтобы ребенок, выйдя из школы, уже был готов к жизненному, личностному и профессиональному самоопределению. Тем самым отвечает на требование общества, в том, чтобы у человека были сформированы:

- умения вести безопасный и здоровый образ жизни, активную жизненную позицию,
- идеалы равенства, социальной справедливости, гармонии и разнообразия культур как демократических и гражданских ценностей;
- осознание нравственного смысла свободы и ее неразрывной связи с ответственностью, развитое правосознание,
- умение делать осознанный и ответственный личностный выбор.

Эмпирические наблюдения за людьми, выполняющими ценностные установки системы Абдуллаева Ф.М., говорят о том, что многие из перечисленных характеристик личности присущи и человеку, который занимается по Эллу Аяту. Например, при работе над собой по Эллу Аяту, в человеке происходит развитие творческих способностей, одаренность в различных направлениях, доброта, отзывчивость, легкость при восприятии информации, социальная активность, высокие моральные принципы, забота о своем здоровье и здоровом образе жизни.

Проведенные психологические исследования Е.А. Мещеряковой подтверждают вышеперечисленные эмпирические наблюдения. В своей работе «Психологические исследования приверженцев оздоровительной методики «Аят – жизнь без лекарств и болезней» пишет о том, что основными чертами ученика Фахата ата являются спокойствие и уверенность в благоприятном исходе различных ситуаций. Он любит во всем порядок, контролирует свои чувства, редко поступает эмоционально, под влиянием момента. Увлеченность своей деятельностью, соучастие в жизни и делах большого количества окружающих, делает его личностью публичной. Поэтому способен вполне адекватно действовать в социальных ситуациях, не испытывая при этом робости или беспокойства. Он обычно устанавливает контакты без затруднения, но не стремится к развитию интенсивных взаимоотношений. Ему часто приходится выступать в роли информатора, наставника. Для ученика благоприятна работа с четко сформулированным заданием, в условиях жесткой дисциплины и регламентации деятельности. В процессе оздоровления человека, происходит его саморазвитие. Он приобретает черты самодостаточной,

успешной личности. [2]

Естественно, далеко не на всех этапах работы по системе Эллу Аят процесс формирования ценностей проявляется в поведении человека. Это – внутренний, интимно-личностный процесс ценностного становления человека, путь его личностного самоопределения. Большая роль в этом процессе отводится сопровождающему человека, в частности учителю.

Изучая систему саморазвития и самосовершенствования Эллу Аят, так же можно натолкнуться на такое же двойственное понимание её стандарта. С одной стороны, в Эллу Аяте существует стандарт правил, выполнение которых приводит к определенному результату. В первой главе о них уже шла речь: это прочтение Формул, прием эткен чая, чтение журнала «Звезда Селенной» и лицезрение солнца не более 3-х минут за один раз. Однако, если, рассматривать систему более широко, то в этот стандарт входят смысловые культурно-ценностные понятия, которые и приводят человека к его внутреннему духовному самосовершенствованию, самообразованию, освобождению от заболеваний. К ним относятся: ценность человеческих взаимоотношений, значимость семьи, связь человека с природой; способствование становлению личности, раскрытию внутреннего потенциала человека, его творческого начала, талантов, чувств, нравственных убеждений и т.д. Все это происходит в процессе деятельности человека в предметном мире, причём не в индивидуальной, а в совместной, коллективной деятельности, в диалоге.

Анализируя слова Александра Асмолова, который говорит о том, что образование понимается ведущая социальная деятельность, связанная с выработкой идеалов, ценностей, норм, можно предположить сейчас происходит процесс создания совокупности ценностей и смыслов, лежащих в основании всей системы жизнедеятельности школы, всех форм взаимоотношений, существующих между субъектами образовательного процесса.

В системе Эллу Аят связь человека с другими людьми просматривается особо четко. Учителя, родители, дети, само их окружение уже самим фактом сосуществования рядом друг с другом, влияя друг на друга, транслируют между собой определенные ценности: ценности, вносимые сознательно, на основе некоторых концептуальных представлений; личные ценности участников образовательного процесса; ценности, рождаемые в процессе диалога, совместного развития участников образовательного процесса.

В целом, просмотрев глубину ценностно-смысловых установок системы Абдуллаева Ф.М. видно, что они не противоречат образовательной концепции государства.

Одним из подтверждений, этого предположения, является личностно-ориентированный подход системы Абдуллаева Ф.М.:

- рассмотрение человека как источника знаний, которые раскрываются благодаря

внутреннему желанию к саморазвитию, познанию мира,

- активизация работы головного мозга для расширения способностей человека;
- ценность семьи каждого отдельного человека;
- неразрывная связь человека с землей, с солнцем, с окружающим его пространством;
- значимость человеческих взаимоотношений на основе уважения, доброжелательности, равенства, сотрудничества, любви;
- осознанное понимание важности здорового образа жизни;
- восприятие человека (вне зависимости от его возраста, национальности и вероисповедания) как личности, с индивидуальными программами и возможностями.

Следовательно, система Абдуллаева Ф.М. может способствовать достижению в решении ряда задач образовательного стандарта нового поколения: повысить интерес человека к саморазвитию и самообразованию человека; укрепить здоровье человека и благоприятно воздействует на его здоровый образ жизни; повлиять на формирование в сознании человека понятия единства и равенства людей друг перед другом; содействовать духовному и нравственному самосовершенствованию человека.

Таким образом, проанализировав ценностные ориентиры государственного образовательного стандарта нового поколения можно сделать вывод о том, что идеология образовательного стандарта, построенная на личностно-ориентированном подходе очень созвучна с теми принципами, которые обозначены в системе саморазвития человека Эллы Аят. ■

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. :Рипол классик, 2007. 162 с.
2. Мещерякова Е.А. Психологическое исследование приверженцев оздоровительной методики «Аят - жизнь без лекарств и болезней» // 2007.
3. Федеральные Государственные Образовательные Стандарты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.standart.edu.ru/> (дата обращения: 28.03.2011).
4. Школа, способная развивать личность, или новые образовательные стандарты в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu-initiative.ru/info/videoege/item/kultura> (дата обращения: 12.03.2011).

ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ ПЕЧАТНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ МИКРОФИЛЬМИРОВАНИЯ

Р.О.Решетников

*магистр, кафедра Роботы и робототехнические системы
Тульского Государственного университета*

ВВЕДЕНИЕ

Важным аспектом, возникающим в процессе микрофильмирования цветной документации, является правильная передача цвета. Микрофильмирование в цвете позволяет сохранять документы, в которых точная передача оттенков цветов несет важную смысловую нагрузку (картография, геология)

В данной статье предлагается метод цветокоррекции изображения для получения более качественного уровня цветопередачи. Т.к. большая часть современных аппаратов для микрофильмирования работает с компьютерной техникой, документ, в процессе преобразования в микрофильм, проходит стадию цифрового изображения. Цифровое изображение предлагается модифицировать перед микрофильмированием для получения лучшего уровня цветопередачи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Стандартный процесс гибридного микрофильмирования включает следующие этапы (рис. 1):

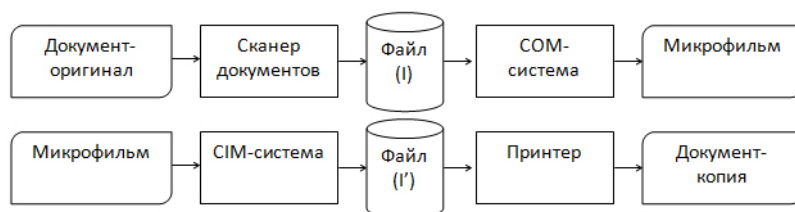

Рис. 1. Стандартный процесс микрофильмирования.

Каждый элемент рассматриваемой схемы вносит в изображение определенные искажения. Для простоты последующих рассуждений исключим из вышеприведенной цепочки процесса сканер и принтер документов. Таким образом, мы ограничиваемся исследованием точности цветопередачи цепочки СОМ (Computer Output Microfilm) – микрофильм – СИМ (Computer Input Microfilm). При этом сравнение изображений будем осуществлять сравнением файлов I и I'.

Файл хранится в достаточно высоком разрешении, редактировать цифровой документ можно стандартными средствами большинства языков программирования, отредактированный документ просто передать через стандартный интерфейс СОМ системы.

Предлагаемый алгоритм заключается в искусственной подмене цветов в файле на их аналоги из специальной таблицы аналогов цветов. Таблица представляет собой определенным образом упорядоченный список элементов – цветов. Каждому цвету соответствует определенный вариант замены (другой цвет). Основная идея предлагаемого метода заключается в такой подмене цветового пикселя оригинального изображения перед микрофильмированием, при которой цвет пикселя, полученного после микрофильмирования, будет максимально идентичен пикселю цвета в документе-оригинале.

При анализе изображений примем следующую систему обозначений:

$I(r_0, g_0, b_0)$ - точка определенного цвета исходного изображения. Компоненты цвета исходного изображения определяются величинами r_0, g_0, b_0 (таким образом, для определения цвета выбрана RGB-схема).

$I'(r', g', b')$ - точка определенного цвета результирующего изображения.

x, y - координаты расположения точки в исходном изображении. Измеряются в пикселях

x', y' - координаты расположения точки в результирующем изображении.

С помощью предварительной серии экспериментов можно проанализировать, во что превращается каждый цвет оригинального изображения после его печати на микропленку. Зная преобразование для каждого цвета, можно спрогнозировать, как будет искажен оригинал в процессе микрофильмирования.

Первый этап. Синтезируем тест-объект, состоящий из “нарезанных” областей пространства цветов по трем координатам цвета (рис. 2). Каждый цвет тест-объекта занимает область в несколько десятков пикселей. Файл с тест-объектом отправляется на печать в СОМ-систему. Получившийся микрофильм сканируется с помощью СИМ-системы и анализируется уже в цифровом формате.

0;0;0	32;0;0	64;0;0
0;32;0	32;32;0	64;32;0
0;64;0	32;64;0	64;64;0

Рис. 2. Фрагмент тест-объекта.

Второй этап. Анализируется тест-объект и цифровая копия микрофильма с тест-объектом. В таблицу с результатами анализа помещаются цвета тест-объекта и соответствующие цвета, получившиеся в результате микрофильмирования.

Пример части таблицы, полученной в ходе данного этапа, указан в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования цветов тест-объекта на оригинальном документе и на микрофильме

$I(r_0, g_0, b_0)$	$I'(r', g', b')$
(32,0,0)	(19,0,0)
(64,32,0)	(32,0,0)
(32,0,96)	(20,0,47)
(64,64,160)	(31,0,95)

Примером, иллюстрирующим суть подхода, может служить цвет (64,32,0). Точка этого цвета преобразовалась в точку цвета (32,0,0). Следовательно, если на исходном изображении мы заменим все точки цвета (32,0,0) на точки цвета (64,32,0) – на микрофильме мы увидим эти же точки полностью идентичного оригиналу цвета.

Третий этап. Анализ таблицы полученной на предыдущем этапе выявил следующие положения:

Не все цвета обладают соответствующей цветовой парой-заменой. Таким образом, палитра цветов, получившаяся в результате микрофильмирования значительно ниже первоначальной палитры. Часть цветов недостижимы из-за ограничений микропленки.

Таблицы необходимо дополнить промежуточными цветами, не представленными в тест-объекте

Четвертый этап. При печати куб распределения цветов по координатам **R, G, B** преобразуется в объемную фигуру неправильной формы. Все цвета деформируются, смещаются внутри этого куба. Мы имеем координаты смещения 729 опорных точек. Задача состоит в расчете промежуточных смещений точек.

Один из самых быстрых алгоритмов интерполирования является метод билинейной интерполяции.

Пусть ищется печатный цвет $I'(r, g, b)$ точки с цветом $I(r_0, g_0, b_0)$. Найдем преобразования ближайших

8 известных цветов (имеющихся в тест-объектах).

$$I_{000}(r_0, g_0, b_0) \rightarrow I'_{000}(r', g', b')$$

$$I_{00n}(r_0, g_0, b_n) \rightarrow I'_{00n}(r', g', b')$$

$$I_{0n0}(r_0, g_n, b_0) \rightarrow I'_{0n0}(r', g', b')$$

$$I_{0nn}(r_0, g_n, b_n) \rightarrow I'_{0nn}(r', g', b')$$

$$I_{n00}(r_n, g_0, b_0) \rightarrow I'_{n00}(r', g', b')$$

$$I_{00n}(r_0, g_0, b_n) \rightarrow I'_{001}(r', g', b')$$

$$I_{n00}(r_n, g_n, b_0) \rightarrow I'_{n00}(r', g', b')$$

$$I_{nnn}(r_n, g_n, b_n) \rightarrow I'_{nnn}(r', g', b')$$

Реализация данного алгоритма для трехмерного пространства:

$$I'(r) = \frac{I'_{000}(r')}{(r_n - r_0) \cdot (g_n - g_0) \cdot (b_n - b_0)} \cdot (r_n - r) \cdot (g_n - g) \cdot (b_n - b) +$$

$$\frac{I'_{0n0}(r')}{(r_n - r_0) \cdot (g_n - g_0) \cdot (b_n - b_0)} \cdot (r_n - r) \cdot (g_n - g) \cdot (b - b_n) +$$

$$\frac{I'_{0n0}(r')}{(r_n - r_0) \cdot (g_n - g_0) \cdot (b_n - b_0)} \cdot (r_n - r) \cdot (g - g_n) \cdot (b_n - b) +$$

$$\frac{I'_{0nn}(r')}{(r_n - r_0) \cdot (g_n - g_0) \cdot (b_n - b_0)} \cdot (r_n - r) \cdot (g - g_n) \cdot (b - b_n) +$$

$$\frac{I'_{n00}(r')}{(r_n - r_0) \cdot (g_n - g_0) \cdot (b_n - b_0)} \cdot (r - r_n) \cdot (g_n - g) \cdot (b_n - b) +$$

$$\frac{I'_{n0n}(r')}{(r_n - r_0) \cdot (g_n - g_0) \cdot (b_n - b_0)} \cdot (r - r_n) \cdot (g_n - g) \cdot (b - b_n) +$$

$$\frac{I'_{n0n}(r')}{(r_n - r_0) \cdot (g_n - g_0) \cdot (b_n - b_0)} \cdot (r - r_n) \cdot (g - g_n) \cdot (b - b_n) +$$

$$\frac{I'_{nnn}(r')}{(r_n - r_0) \cdot (g_n - g_0) \cdot (b_n - b_0)} \cdot (r - r_n) \cdot (g - g_n) \cdot (b - b_n)$$

Аналогично рассчитывается $I'(g)$ $I'(b)$, подставляя в текущую формулу в числитель каждой дроби соответствующую компоненту соответствующего изменившегося цвета

Четвертый этап. Анализируется таблица исходных цветов и их преобразований. Для каждого исходного цвета ищется замена из таблицы преобразованных цветов (цвет с минимальным отклонением). Так таблица дополняется третьей колонкой – колонкой цветов замен.

ВЫВОДЫ

Предложенные алгоритмы позволяют улучшить цветопередачу в процессах микрофильмирования. Предложенный алгоритм достаточно прост в реализации, что обеспечивает его быстроедействие, простоту анализа его работы. ■

Библиографический список

1. Анисимов Б.В. Распознавание и цифровая обработка изображений. Л.: Энергоатомиздат, 1990. – 288 с.
2. Бобылёв Л.И. Особенности микрофильмирования угасающих документов /Л.И. Бобылёв, А.П. Гаврилин, Ф.А. Данилкин, В.В. Котов — Успехи современного естествознания. №12, 2003. – С. 28-31.
3. Гаврилин А.П. Гибридные микрографические системы страхового фонда документации. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. – 276 с.

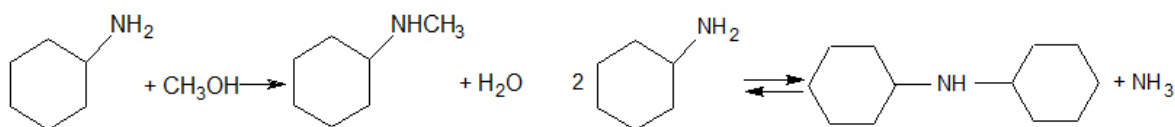
РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ N-МЕТИЛЦИКЛОГЕКСИЛАМИНА – АНТИКОРРОЗИОННОЙ ПРИСАДКИ К МОТОРНЫМ ТОПЛИВАМ

Д.А.Марченко

*химико-технологический факультет
Волгоградского государственного технического университета*

Химическая схема процесса метилирования ЦГА представляет собой сложную схему последовательно-параллельных превращений, где наряду с основной реакцией образования N-МЦГА протекает ряд побочных реакций.

Однако основной вклад в материальный баланс процесса вносят 2 реакции: основная – алкилирование ЦГА и побочная – диспропорционирование ЦГА:

Для этих реакций была разработана кинетическая модель.

Целью данного исследования является моделирование гетерогенно-каталитического процесса метилирования ЦГА в газовой фазе на медьсодержащем катализаторе НТК-4 с помощью программного комплекса HYSYS.

На основе кинетической модели изучено влияние парциального давления, избытка второго реагента (метанола) и температуры на удельную производительность и селективность процесса.

Так как основной проблемой изучаемого процесса является повышение селективности, то для ее увеличения к исходным реагентам был добавлен один из продуктов побочной реакции диспропорционирования – аммиак. В результате проведенного исследования в отношении удельной производительности и селективности установлены оптимальные условия проведения процесса: температура 160°C, состав подаваемых в реактор веществ ЦГА:Метанол:Водород:Аммиак=1:1,1:3,6:1.

С использованием полученных в процессе моделирования оптимальных условий были рассчитаны промышленный изотермический, адиабатический и политропический реакторы вытеснения с годовой производительностью 1000 т/год N-МЦГА, конверсией ЦГА 95% и селективностью по основному продукту не менее 99%. В ходе расчетов установлено, что наиболее подходящей конструкцией для данного процесса является политропический реактор трубчатого типа. ■

Уважаемые читатели!

При желании связаться с автором публикации, просим Вас обращаться в редакцию журнала.
Электронная версия журнала доступна на сайте www.nauchoboz.ru.